

Материнская любовь — удивительное чувство. Даже если ребёнок обладает незаурядными способностями, беспокойство всё равно остаётся неотъемлемой частью материнского инстинкта. При этом мать всегда старается быть осторожной, боясь задеть чувства своего чада.

Чэнь Сюань молча смотрел на свою мать, Чжан Чуньхуа, чей взгляд был полон надежды. Наконец, он покачал головой и тихо произнёс:

«Матушка, мы ведь уже обсуждали это. Чтобы найти отца и старшего брата, нам необходимо покинуть деревню и отправиться в город Циншань. Только там у нас появится шанс их отыскать. Сейчас у нас недостаточно денег, нам нужно ещё немного».

Видя беспокойство матери, Чэнь Сюань добавил: «Но я могу пообещать тебе, что схожу в горы всего один раз. После этого Эргоу больше не будет рисковать».

Юноша прекрасно понимал чувства матери, но отказаться от своего плана сейчас было невозможно. Однако, чтобы успокоить её, он дал это обещание, и оно не было пустыми словами. Чэнь Сюань действительно планировал подняться в горы лишь единожды.

Горы становились всё опаснее. Даже группа Чжан Шаня, состоящая из более чем десяти опытных охотников, погибла в лесу. Несмотря на свой "золотой палец", Чэнь Сюань понимал, что никто не может гарантировать полную безопасность. Хотя его уникальная способность и могла предоставить стопроцентно безопасный путь, вопрос заключался в том, сможет ли он его осуществить.

Чэнь Сюань трезво оценивал ситуацию и не собирался постоянно рисковать. Главной целью было добыть тигра или леопарда, что принесло бы сто лянов серебра. С такой суммой его семья смогла бы полностью обосноваться в городе Циншань, и необходимость в опасных вылазках отпала бы сама собой.

Конечно, даже сейчас, с возможностями своего "золотого пальца", Чэнь Сюань мог бы обеспечить семье относительно комфортное обустройство в городе. Но он предпочитал быть готовым ко всему, чем принимать решения в последний момент. Город Циншань представлял собой гораздо более сложную арену, чем родная деревня Сяохэ. Если в деревне не было мастеров боевых искусств, то в городе их было немало, и любая осторожность не была лишней.

Особенно после встречи с ужасающим гигантским питоном в горах и загадочным существом на дне озера, Чэнь Сюань не осмеливался недооценивать опасности этого мира.

Услышав решительные слова сына, Чжан Чуньхуа замолчала. Найти мужа и старшего сына всегда было её заветным желанием, но она понимала, что у неё самой нет такой возможности. Сердце матери сжалось от волнения.

«Эргоу!» — Чжан Чуньхуа хотела что-то сказать, но слова застряли в гортани.

Чэнь Сюань улыбнулся, стараясь успокоить мать: «Не волнуйся, матушка. Я очень хорош в охоте, со мной ничего не случится!»

Постепенно Чжан Чуньхуа успокоилась и занялась приготовлением еды, а Чэнь Сюань вернулся во двор, чтобы продолжить тренировки в стрельбе из лука. Несмотря на то, что его навыки уже достигли высокого уровня и их было трудно улучшить простой практикой, юноша не собирался прекращать занятия.

Ночь опустилась на деревню Сяохэ, принесла с собой тяжёлую атмосферу скорби. Многим

семьям было трудно уснуть, и звуки плача разносились из дома в дом. Реальность была жестокой — найденные кости и личные вещи погибших охотников безжалостно подтверждали страшную правду.

Жизнь в смутные времена была невероятно тяжела. Один неверный шаг мог привести не только к личной трагедии, но и к распаду целой семьи. Легко было представить, что ждёт семьи, потерявшие своих кормильцев.

Чэнь Сюань понимал, что каждый должен нести ответственность за свой выбор. Горы всегда были опасны, а тигры и леопарды — не простая добыча. Поднимаясь в горы, нужно быть готовым к тому, что можешь не вернуться. Это правило касалось даже его, обладателя уникальной способности. Если Чэнь Сюань видел, что выполнение задачи слишком рискованно, он не стал бы подниматься в горы. Жизнь даётся лишь однажды, и нет смысла рисковать ею и благополучием всей семьи. Пока человек жив — у него есть надежда, а смерть отнимает всё.

Утреннее солнце озарило деревню, знаменуя начало нового дня. Лето постепенно уступало место осени, и прохладный ветер уже приносил с собой нотки увядания. В этот день Чэнь Сюань решил не подниматься в горы, а продолжить тренировки дома.

Деревня погрузилась в относительное спокойствие. Звуки плача в домах стихли — как бы ни было тяжело, жизнь должна была продолжаться. Такова была суровая реальность выживания в смутные времена.

«Свист! Свист! Свист!» — стрелы одна за другой пронзали воздух, точно попадая в центр мишени. Рядом с Чэнь Сюанем стоял Чэнь Эржуан, непривычно молчаливый и задумчивый. Когда все стрелы были выпущены, Эржуан, собирая их, не выдержал и спросил низким голосом:

«Эргоу, дядя Чжан Шань... они действительно умерли?»

Его лицо выражало сложную гамму чувств. До недавних событий Чжан Шань всегда был для него объектом восхищения, и мысль о том, что опытный охотник мог погибнуть после одного похода в горы, была трудна для понимания.

«Мм», — тихо ответил Чэнь Сюань, снова берясь за лук.

Несмотря на тяжёлое настроение, Чэнь Эржуан продолжил помогать, подбрасывая мишень. Звуки выпущенных стрел вновь наполнили воздух, а Чэнь Сюань сосредоточенно продолжал свои тренировки.

Прошла неделя, а Чэнь Сюань так и не поднялся в горы, ограничиваясь тренировками дома. Это обстоятельство не укрылось от внимания третьего господина Чэня, который всё это время пристально следил за юношей. Нетерпение и беспокойство начали одолевать его.

«Он всё ещё не поднялся в горы?» — нахмурившись, спросил третий господин Чэнь у своего слуги.

«Да, третий господин», — ответил слуга. «С того дня, как он вернулся, этот парень только и делает, что тренируется в стрельбе из лука дома. Похоже, у него нет намерения идти в горы. А ведь вы подарили ему такой превосходный лук».

Услышав это подтверждение, третий господин Чэнь нахмурился ещё сильнее, его лицо

помрачнело. Он не ожидал, что после всех его намёков и соблазнов Чэнь Эргоу всё ещё будет медлить.

«Неужели он действительно не хочет попасть в город?» — недоумевал третий господин Чэнь. По его расчётам, предложенного соблазна должно было быть более чем достаточно. Упоминание о боевых школах в городе и сообщение о том, что тигр или леопард могут принести сто лянов серебра — всё это было огромным искушением, перед которым не смогли устоять даже простые крестьяне.

Третий господин Чэнь не верил, что Чэнь Эргоу настолько непритязателен, что готов смириться с жизнью в этой глухой деревне. Внезапно его осенила мысль: «Неужели он хочет сам продать добычу!» Глаза третьего господина Чэня сузились от подозрения.

«Продолжай следить за ним», — приказал он слуге. «Если Чэнь Эргоу соберётся покинуть деревню, немедленно доложи мне!»

«Слушаюсь!» — поспешно ответил слуга и удалился.

Оставшись один, третий господин Чэнь позволил злобному блеску появиться в своих глазах. «Эргоу, — прошептал он, — деньги третьего господина не так-то просто заполучить». Его указательный палец начал нервно постукивать по столу, выдавая растущее нетерпение и затаённую угрозу.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/120360/4966708>